

A romantic couple is shown in a close embrace, nearly kissing. The woman has long, wavy blonde hair and is wearing a dark leather jacket with leopard-print sleeves. The man has short brown hair and a beard, wearing a grey leather jacket. They are standing in front of a city street at night, with a building featuring a 'BROOK' sign visible in the background. The overall mood is intimate and dramatic.

Юлия
Николаева

ПРОЩАЙ
И ЛЮБИ МЕНЯ

Юлия Николаева
Прощай и люби меня
Серия «Любовь сквозь боль», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67411812

Прощай и люби меня:

Аннотация

Счастье длилось месяц, а кончилось в один миг. Вокруг меня снова что-то происходило, и я, боясь потерять то, что имею, решила разобраться в происходящем сама. И сделала только хуже. А потом появился тот, с кем я попрощалась навсегда. Тот, кого любила больше жизни. И ему нужна была помощь и... я.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	33
Глава 5	43
Глава 6	54
Глава 7	64
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Юлия Николаева

Прощай и люби меня

Глава 1

Я стояла в комнате, прислушиваясь к его шагам и покусывая губу. Не скажу, чтобы волновалась, но актерствовать подобным образом мне еще не приходилось, поэтому некоторая неловкость присутствовала. Дверь открылась, Женька зашел в комнату и замер на пороге с открытым ртом. Правда, удивление быстро сменилось заинтересованностью.

– Вот так сюрприз, – усмехнулся он, прикрывая дверь, я слегка пожала плечами, мол, ничего удивительного.

Просто захотела сделать любимому сюрприз на день рождения и нарядилась в костюм медсестры. По Женькиному взгляду было видно, что сюрприз удался. Короткий халатик, неприлично обтягивающий грудь, белые чулки и туфли на каблуках: и считай, мужчина у тебя в кармане. Похлопав глазками, я направилась к нему. Впрочем, игры в медсестру и пациента быстро закончились, потому как смотреть на меня в таком виде было выше Женькиных сил, и очень скоро мы погрузились в сладострастие.

Я уже была практически на пике удовольствия, когда дверь в комнату внезапно распахнулась, и я увидела Женьки-

ного отца. Сзади него маячило испуганное и одновременно смущенное лицо одного из парней, по всей вероятности, тот приехал вместе с Женькой, чтобы забрать документы, такое частенько случалось. Охнув, я сползла со стола, на котором сидела, а Женька, чертыхнувшись, стал натягивать джинсы. Сцена не затянулась, Миронов-старший быстренько удалился, прикрыв дверь и сказав, что ждет в гостиной. Как только мы остались одни, Женька рассмеялся, правда, сдержанно.

– Вот уж не думал, что подобная ситуация может приключиться в таком возрасте, – покачал он головой.

Я натянула джинсы и майку в крайнем смущении. Мои отношения с Женькиным отцом и так нормальными не назовешь. Если начистоту, мы с Мироновым-старшим враги, и только то, что я с Женькой, мешает уничтожить ему меня окончательно и бесповоротно. А такую цель он, кажется, преследует с начала нашего знакомства.

Около года назад мы случайно столкнулись, когда я вляпалась в историю, где фигурировал весомый компромат на Миронова. Тогда Станислав Игоревич был еще только бизнесменом, но активно строящим карьеру на политическом поприще. Так что компромат, особенно в чужих руках, был для него большой угрозой. А тот, как назло, попал в руки не к кому-нибудь, а к моей первой любви. Марк всегда был подлецом, но подлецом исключительно удачливым, а главное, азартным. Когда-то он и мною воспользовался в личных целях, а именно обогатился и свинтил в теплые края.

Я же осталась без любви, без смысла жизни, но с большой вероятностью скорой смерти. К счастью (хотя тогда я так не считала), мне помог сбежать поделщик Марка, Леша Максимов, которого тот в последствии убил. Марк вообще не любил ни поделщиков, ни свидетелей, потому со временем начал чистить хвосты истории, в которую меня втянул, а так как я могла пригодиться, он снова использовал меня в качестве орудия свершения своих планов.

Как назло, его планы частенько пересекались с планами Миронова, который тоже не был глупцом и нащупал между нами нить. Однако как только Марк разделался со своими делами, он вновь исчез, а я осталась. Для Миронова я была как гость в горле, потому что он был уверен: у меня есть на него компромат. Но на тот момент мы с Женькой погрузились в такую глубокую пучину взаимоотношений, что Станислав Игоревич не решался избавиться от меня, по крайней мере, в открытую.

В конце концов, мы с Женькой разбежались по разные стороны, и почти сразу я оказалась впутана в очередную политическую интригу, в результате которой должна была сложить голову или оказаться за решеткой. В столь хитроумном плане поучаствовал и мой друг Ярослав, хотя язык с трудом поворачивается его так называть. Ярослав Петренко в нашем городе не последняя личность, я бы даже сказала, одна из первых, активно строящий свой бизнес и ничем не гнушающийся.

Сошлись мы неожиданно, и хотя со стороны казалось, что дружба наша будет короткой, на деле она становилась только крепче. Что не мешало моему знакомцу пихать меня куда ни попадя, дабы достичь очередной своей цели. Пару раз я пыталась порвать эти странные отношения, но удерживало то ли стремление держать опасного человека возле себя, то ли, как ни удивительно признавать, странная привязанность к Петренко. Его отношение ко мне охарактеризовать я не бралась, потому для меня и всех окружающих оставалось загадкой, как я обосновалась в его жизни.

В конце концов, я плюнула на все домыслы и перестала гадать, что к чему, тем более, может, и невольно, но Ярослав поспособствовал нашему с Женькой воссоединению. Я на тот момент уже и не чаяла, ведь Женька собирался жениться на Насте, секретаре Миронова, но в последний момент отменил свадьбу. Я перебралась в его дом очень быстро. Разговоров о прошлом мы не заводили, Настю я больше не видела, хотя и знала, что она по-прежнему работает на Миронова. Человек имеет свойство забывать плохое.

Если Марк разбил меня так, что пришлось собирать по кусочкам, то теперь многие проблемы отваливались сами собой, потому как казались ничтожными по сравнению с пережитым когда-то. Спустя всего месяц совместной жизни я, чувствуя себя любимой и желанной, оправилась и стала похожа на нормального человека. То есть так говорят окружающие, и я склонна им верить. Страхи, преследовавшие меня

поначалу, утихли, и хотя где-то в глубине души я все еще боялась, что может произойти нечто такое, что разрушит все, что у меня есть, жизнь с Женькой успокаивала и дарила счастье, которого, как я думала, у меня уже не будет.

– Я жду тебя внизу, – сказал Женька, направляясь к двери.

– Что? Зачем? Я не хочу спускаться.

– С твоей стороны это будет некрасиво. Отец заглянул к нам в мой день рождения.

Я открыла рот, но он сделал непроницаемое лицо.

– Спускайся.

Распустив хвосты, я причесалась и потопала вниз. Женька сидел на диване, Станислав Игоревич прибыл не один, с ним была женщина. Они расположились в креслах напротив дивана.

– Иди сюда, – Женька похлопал рядом с собой, и я плюхнулась, старательно пряча взгляд.

– Знакомьтесь, – тут же сказал Миронов, поворачиваясь к своей спутнице, – это моя хорошая знакомая, Иванченко Александра Ильинична, журналист из Москвы, приехала к нам в город на некоторое время.

Я приветливо улыбнулась и пожала даме руку, мазнув взглядом. Ей было около сорока пяти, немного полноватая, но выглядела хорошо: прическа, дорогой костюм, макияж. Рукопожатие было крепким, а взгляд любопытным, подозреваю, Миронов успел сболтнуть, чему он стал свидетелем. Парня из Женькиной свиты уже не было. Я нырнула к

Женьке под плечо, продолжая прятать взгляд и чувствуя, что краснею. Заметив это, он усмехнулся. Его ситуация, скорее, забавляла. Оказалось, Миронов, действительно, заехал поздравить сына с днем рождения. Мы выпили чаю, немного поговорили о мелочах, и вскоре они с дамой откланялись. Оставшись одни, мы с Женькой переглянулись, и он усмехнулся.

– Что? – посмотрела я на него.

– Кажется, я так и не получил свой подарок, – хмыкнул он и, резко подхватив меня и перекинув через плечо, потащил вверх.

На следующий день Женьке пришлось уехать, несмотря на то, что у него вроде как был выходной. И на то, что вечером мы собирались праздновать его день рождения. Провалившись полдня в постели, я отправилась в салон красоты, чтобы подготовиться к торжественному мероприятию, и уже на выходе оттуда была поймана телефонным звонком Ярослава. Надо сказать, Женька к нашей с Петренко дружбе относился с прохладцей, не очень понимая, на чем она держится. Я тоже не понимала, потому и ему объяснить не могла, однако за прошедший месяц мы с Ярославом пару раз пили кофе. Немного посмотрев на телефон, я все же сняла трубку и сказала:

– Я очень занята. У тебя что-то важное?

– Конечно, – усмехнулся он, – прямо сейчас сижу в кафе, наблюдая за одной женщиной, не мог тебе об этом не сообщ-

щить.

– Что за женщина?

– А ты поверни голову направо.

Повернув, я увидела в кафе на другой стороне дороги улыбающегося Петренко.

– Может, выпьем кофе за счастливую случайность?

Прикинув, я решила, что лишние двадцать минут роли не сыграют, и направилась к переходу.

– Выглядишь отлично, – поприветствовал меня Ярослав, причем, последние две встречи он тоже начинал с этой фразы, добавляя, что любовь красит людей. Я уселась напротив, официантка поставила передо мной кофе.

– Готовишься к дню рождения любимого? – кивнул он на мою прическу, я кивнула в ответ. – По-моему, ты уже сделала ему шикарный подарок.

– То есть? – насторожилась я, глядя на него поверх кружки.

– Я о вчерашнем событии. Костюм медсестры? Анечка, умеешь ты удивить даже такого опытного мужчину, как я.

Я закатила глаза, невольно заливаясь краской.

– Как ты узнал вообще?

– Все так же. Женькин парнишка шепнул моему по знакомству, тот поделился с другим, а уж другой рассказал мне. Все под впечатлением и не могут спать спокойно.

– И это мужчины, – хмыкнула я.

– А то, такую красоту увидели. Миронов поди тоже теперь

грезит наяву. Как у вас с ним?

Я пожала плечами.

– Мы не особенно общаемся. За этот месяц ни разу и не виделись. Настроен он, конечно, доброжелательно, но...

– Ясно. А что за дама с ним была?

– Какая-то знакомая. Журналистка из Москвы.

Ярослав немного покивал, глядя перед собой, потом откинулся на сиденье и посмотрел в окно, в задумчивости потирая подбородок.

– И тебя ничего не смущает? – повернулся он ко мне, я нахмурилась. – Я вполне допускаю мысль о том, что любящий отец заехал поздравить сына в день рождения. Но без предупреждения, да еще с какой-то дамой...

– К чему ты клонишь?

– Только к тому, что случайности с Мироновым происходят не так часто, и большинство из них – продуманные им самим.

– Ты считаешь, – протянула я, – он пришел не просто так, а с какой-то целью?

Ярослав пожал плечами и, выпрямившись, сделал глоток.

– Проверить не мешало бы. Любви к тебе он не испытывает априори, и только сынок удерживает Миронова оттого, чтобы не оттяпать тебе голову в темном переулке.

– Но чем ему поможет журналистка?

– Как знать, что она за птица. И как знать, что мог задумать Миронов.

– Ты меня запугиваешь.

– Я просто хочу сказать, будь осторожна, – Петренко нагнулся ко мне, опершись о локти, – глупо надеяться, что ты находишься в безопасности, потому что встречаешься с сынишкой местного депутата. Тем более, когда последний сам не прочь сжить тебя со свету. Никто же не спорит, что план ему нужен безупречный, но ты его знаешь – на такие он мастак. Так что выпадай иногда из состояния любовной эйфории и смотри в оба. Как зовут журналистку?

Я напрягла память.

– Фамилия Иванченко. Александра Ильинична Иванченко.

– Хорошо, я посмотрю, что она из себя представляет, – на этих словах Петренко поднялся, отсчитав несколько купюр, бросил их на стол, и, наклонившись ко мне, чмокнул в щеку, чего обычно за ним не водилось. Я даже рот открыла, но сказать ничего не успела, ибо он шепнул:

– Помни, уши есть везде.

Хлопнув меня по плечу, ушел, оставив с неоднозначными впечатлениями. С одной стороны, все это напоминало паранойю, теперь я от каждого нового знакомого должна шараться, предвидя заговоры? С другой... Ярослав смотрит на несколько шагов вперед, так что не доверять его словам глупо. Как и доверять. Что у него теперь на уме: стремление помочь или очередная игра в ловлю на живца? Я откинулась на сиденье, вытягивая ноги и глубоко выдыхая. Последние две

недели мыслям подобного рода в моей голове место было заказано, потому сейчас они вызвали головную боль и раздражение. Неужели так и будет продолжаться? Должен же быть конец этой веревке, дергаться всю жизнь, ожидая подвоха то с одной стороны, то с другой, я не смогу.

Глава 2

Но не реагировать тоже не могла и, покидая кафе, непроизвольно поглядывала по сторонам, конечно, никого не заметила и разозлилась. Злость моя вылилась на Женьку, который позвонил сказать, что подъедет сразу в ресторан.

– Чего ты беснуешься? – поинтересовался он, и в голосе скользнули подозрительные интонации. Я дала задний ход: не рассказывать же ему о моих параноидальных наклонностях.

– Просто все идет не так, как задумывалось.

– Не парься, я тебе обещаю, все будет, как надо, и даже лучше.

– Ну конечно, – пробормотала я, повесив трубку, и стала одеваться.

Женька оказался прав. Он приехал без опоздания, и вечер шел очень даже неплохо. Я отметила, что по сравнению с прошлым годом заметна разница: если тогда был клуб и наркотики, то сейчас ресторан и вполне цивилизный вечер. Женька был весел, заметил мне тайком, что хочет смыться и оказаться со мной в спальне. Я погрозила ему пальцем, но его утащили на другой край стола, и разговор продолжить не удалось. Направившись в туалет, я столкнулась с одним из его друзей.

– Отлично выглядишь, – заметил он, усмехнувшись. Ка-

жется, его звали Дима. Высокий, худой, темноволосый, с насмешливо кривящимся ртом. По сути, я не была знакома с Женькиными друзьями и сегодня старалась запомнить их имена.

– Спасибо, – улыбнулась я, намереваясь пройти мимо, но он привалился к стене и, снова усмехнувшись, сказал:

– Все-таки он тебя получил.

– Что?

– Женька. Ох, как он этого хотел, – Дима почесал бровь, складывая руки на груди, – все уши прожужжал. Сказал, она будет моей, и точка. Чего бы этого ни стоило. Я еще посмеялся, не боишься, что, получив желаемое, поймешь, что оно тебе не нужно. Но он стоял на смерть. Потом, правда, Настя появилась, и на время он успокоился... – Дима сбился и хмыкнул, разводя руками. – На кой черт я тебе это говорю? Извини, перебрал немного. Короче, поздравляю.

Хлопнув меня по плечу, он удалился в зал, а я, немного постояв, направилась в туалет. Разговор оставил неприятный осадок. Я впервые задумалась о том, что для многих я непонятно откуда взявшийся человек. Все они, наверняка, были приглашены на свадьбу, а теперь гадают, что же произошло? Более приближенные смотрят с пониманием, но любопытство читается в глазах у всех.

– И плевать, – сказала я своему отражению, когда мыла руки.

Не это меня тревожило. А слова о том, что Женька добил-

ся меня, как и хотел. Помню, год назад один его знакомый сказал, что в столкновении с Женькой проще сразу сдаться, он все равно получит то, чего желает. Хотя бы из принципа.

Выйдя в зал, я встретила с ним взглядом, он хитро улыбнулся и не сводил с меня глаз, пока я не села рядом.

– Ты как всегда самая красивая, – шепнул мне, – давай свинтим отсюда, у меня множество идей, и все они гораздо интересней посиделок.

– У тебя день рождения.

– Вот именно, – он потянул меня за руку, и мы выскользнули из зала в коридор, а вскоре оказались на парковке в его машине. В ней мы и зависли. Но я совершенно не могла расслабиться, и Женька, конечно, это почувствовал.

– Что-то не так? – и взгляд, прищуренный и настороженный.

Он чего-то боится? Я вдруг подумала, он, как и я, хватается за каждое хорошее мгновение, как за соломинку, а в глубине души ждет, когда с той или иной стороны привалит очередное приключение, способное разрушить все в один момент. И если я сейчас скажу что-то не то, он закроется и станет подозревать, придумывать, что происходит. Конечно, не прошло месяца, как мы вместе, но видно, что пропасть, разделявшая нас, никуда не делась, мы просто сделали вид, что ее нет, балансируя на тонкой веревке взаимоотношений, растянутой над невероятной высотой.

– Я... Я не знаю, – это все, что я смогла сказать, но этого

было достаточно. Женька откинулся на сиденье, шумно выдохнув, повернул ко мне голову.

– Что происходит?

– Ничего. Просто я подумала... Твои друзья ничего обо мне не знают, смотрят с недоумением, боясь спросить тебя, что происходит. Еще месяц назад ты собирался жениться...

– О Господи, – казалось, Женька вздохнул облегченно, – выбрось эту дурь из головы. Я взрослый мальчик, и могу делать, что хочу. И мои друзья это понимают. Тебя они не знают, но дай им время.

– Кто-то знает.

– Кто?

– Например, Дима. Кому ты еще рассказывал обо мне?

– Димка мой близкий друг, и с его стороны свинство – болтать об этом с тобой.

– Он просто сказал, он рад, что мы все-таки вместе.

– И что?

– Ничего, – я пожала плечами и улыбнулась, – я тоже рада.

Просто все это для меня... как-то странно.

– Надо иногда общаться с людьми, – усмехнулся он, – а не только с потолком.

– Очень смешно.

Надо сказать, этот месяц мы с Женькой мало разлучались. Я почти все время торчала у него дома. Один раз встретила с Олегом и пару раз с Петренко. Женька, немного поглазев на меня, притянул к себе.

– Расслабься, – шепнул мне, – все хорошо.

И как в остальные дни этого месяца, я ему поверила, хотя уже начинала чувствовать, что это не совсем так.

Утром Женька уехал на работу, а я вместо того, чтобы спать дальше, стала глазеть в потолок. Это мне жутко не понравилось, не потому даже, что напоминало о прошлом, а потому, что не сулило ничего хорошего в настоящем. Я встала, быстро приняв душ и позавтракав, отправилась пешком в центр. Облегчения это не принесло. Выйдя из очередного магазина с пустыми руками, я стала подумывать о том, чтобы с кем-то встретиться, как увидела на другой стороне дороги садящуюся в автомобиль Александру Иванченко, спутницу Миронова в тот злосчастный вечер. Повинуясь импульсу, я быстро перешла дорогу и поздоровалась с женщиной. Она посмотрела с легким недоумением, но узнав, растянула губы в улыбке, вполне искренней.

– Анна? – спросила меня, я кивнула. – Рада встрече.

Я снова кивнула, тоскливо думая, что бы еще сказать. Причин для общения не находилось, кроме домыслов Петренко, что появилась женщина в нашем городе неспроста. Выходит, я настолько помешана, что готова подозревать человека за то, что он возник в моей жизни?

– Извините за тот вечер, – сказала я, чтобы хоть что-то сказать, Александра Ильинична усмехнулась.

– Дело молодое, а ваш свекор не самый деликатный человек.

– Мы с Женей не женаты, – зачем-то ляпнула я, неловко улыбаясь, женщина улыбнулась в ответ. Она нерешительно топталась на месте, явно размышляя, как бы поскорее уехать, и поэтому я выдала:

– Может, выпьем кофе? – и махнула рукой в сторону небольшой кофейни напротив нас.

Александра Ильинична посмотрела с удивлением, но не нашла повода отказать. Через пару минут мы сидели за столиком и ждали заказ. Я выпрашивала у нее о столичной жизни, Иванченко, расслабившись, разговорилась.

– Что же привело вас в наш город? – поинтересовалась я, принимая у официанта чашку. Сделав глоток, Александра Ильинична ответила:

– Собираюсь написать цикл статей о формировании власти в различных областях.

– Станислав Игоревич вам в этом помогает?

Иванченко рассмеялась.

– Весьма условно. Я довольно известный журналист, Аня, и он проявляет логичный интерес к тому, что я собираюсь написать. Как понимаете, ему бы не хотелось ударить в грязь лицом.

– А вы собираетесь разоблачать все и вся? – пригляделась я к женщине, она усмехнулась.

– Пока что я просто осматриваюсь. Ну а вы, чем вы занимаетесь?

Вот это вопрос, который лучше оставить без ответа. Я раз-

мыто поведала о своих делах и увлечениях, кофе был выпит, а я так и не поняла, что хотела получить от этой беседы. Мы уже попросили счет, когда Александра Ильинична сказала, что на пару минут отлучится. Сумку она оставила на сиденье. Как я не пыталась убедить себя в том, что поступаю бесчестно, но сунула туда нос. Сумка была небольшая. На виду лежал телефон и записная книжка.

Бросив взгляд в сторону туалета, я вытащила ее и быстро пролистала. Информации было много: встречи, телефонные номера, можно не пытаться запомнить. Внутри лежал сложенный листок. Развернув его, я увидела запись: "Ю. Горенко", – и рядом несколько вопросительных знаков. Быстро вернув все на место, я достала кошелек и вытащила купюру. Счет принесли вместе с возвращением Александры Ильиничны, я же пыталась унять дрожь в руках.

Смотреть в глаза женщине стало сложно, быстро попрощавшись, я отправилась в сторону дома, коря себя на чем свет стоит. Что вообще за идея лазить по чужим вещам? Какова была моя цель? Что я хотела найти? Какое-то признание, доказательство того, что женщина появилась неспроста? Так ведь она статью пишет, а я роюсь в ее сумке. А если бы она вернулась в это время? Я даже себе не могу объяснить мотивацию поступка, куда уж ей. Что она в принципе обо мне думает? Не расскажет ли о нашей встрече Миронову? Тот может истолковать мой интерес по-своему.

Я тихонько простонала. А если он решит, что я надумала

поделиться с Иванченко информацией и искала с ней встречи? Хотя откуда я знала, что она окажется на той улице? Я могла следить от ее дома, это объяснение Миронова вполне устроит. Как бы он с перепугу не выкинул чего-нибудь эдакого... А если Петренко был прав, и на самом деле Иванченко и Миронов в одной упряжке, мой интерес для них только на руку, они уверятся, что я попала в ловко расставленную ими ловушку.

Я замерла столбом, переводя дыхание. Здравствуй, дорогая Аня, давно не виделись. Что еще придумаешь, что выкинешь на этот раз? Кажется, я говорила себе, что меня все это больше не касается, выходит, это были пустые слова, а на деле, бросили косточку, так я и несусь за ней, как голодная собака.

– Пусть даже не надеются, – грозно сказала я в воздух и направилась в сторону дома.

Угрозы мои были только попыткой уверить себя, что я изменилась. Стоило оказаться дома, как я загрузила базу данных по городу. Горенко в нашем городе оказалось трое, но лишь один был с нужными инициалами: Юрий Витальевич. То есть, я предположила, что данное совпадение вовсе никакое не совпадение, и Иванченко зачем-то искала этого мужчину. Я выписала его адрес и покинула дом, стараясь особенно не задумываться о том, что делаю. Однако, когда разместилась в машине, раздался телефонный звонок, оказалось, Женька.

– Я освободился пораньше, – заметил он мне, – может, где-нибудь перекусим?

Я согласилась, решив не тревожить его своими изысканиями, он, чего доброго, решит, что я спятила, и запрет дома. Впрочем, когда это меня останавливало?

Улыбнувшись данной мысли, я покинула машину и на своих двоих отправилась в центр, благо до встречи было время. Разместившись в небольшом уютном кафе, мы сделали заказ, вдруг я поймала Женькин взгляд, направленный на дверь, хотя он и попытался скрыть его. Обернувшись, увидела идущего по залу Петренко. Он был с женщиной, увидев нас, расцвел улыбкой, что-то сказав спутнику, направился в нашу сторону, пока тот располагался за столиком неподалеку. Я вздохнула, подозревая, что вечер будет испорчен.

Ярослав, сияя белизной зубов, пожал Женьке руку, мне, кстати, тоже, и поинтересовался, как у нас дела.

– Все хорошо, – я неловко улыбнулась, пряча взгляд, Женька смотрел хмуро. Петренко или делал вид, что этого не замечает, или ему было наплевать на неловкость ситуации. – А у тебя как дела?

– Лучше всех, как обычно. Не буду вам мешать, встретимся как-нибудь на неделе, – подмигнув, он отбыл к своему столику, не дав мне ответить. Нам принесли заказ, я вяло заковыряла вилкой, бросая на Женьку взгляды. Он задумчиво хмурился, глядя перед собой.

– Не понимаю, что тебя с ним связывает? – спросил все-

таки, и я вздохнула, откладывая вилку.

– Обязательно сейчас об этом говорить?

– Нет, можем поговорить, как обычно – никогда.

Я бросила на него быстрый взгляд, вздохнув, откинулась на спинку сиденья.

– Да я сама не знаю, почему мы с ним общаемся, – выдала в сердцах, Женька только усмехнулся, вздергивая бровь и складывая руки на груди. Ему бы еще косяк дверной, чтобы занять свою любимую позу.

– Это звучит неправдоподобно.

– Но так и есть.

Он посверлил меня взглядом.

– Ведь он тебя использует, даже не скрывая этого.

– А было бы лучше, если бы скрывал? – немного грубо поинтересовалась я, но тут же добавила. – Извини.

– Да ладно, – Женька снова усмехнулся, и в усмешке этой не было ничего хорошего, – я понимаю, я фигура в твоей жизни не настолько значительная, чтобы раскрывать свои секреты. Поехали домой, – он поднялся, бросив на столик деньги, пошел к выходу, не посмотрев на меня.

Глава 3

Петренко проводил его быстрым взглядом, мне снова подмигнул, я только головой покачала, шествуя к выходу. Женя был в машине, я села рядом, открыв окно, сунула в рот сигарету и уже поднесла зажигалку, когда Женька тем же насмешливым тоном заявил, трогаясь с места:

– Знаешь, ты даже куришь, как твой старый знакомый Иванов, что уж говорить об остальном.

Я замерла, так и не прикурив. Ладони стали потными, бросило в жар, хорошо, были сумерки, и мое состояние было незаметно. Меньше всего я ожидала подобного. Я могла перенести разговоры о Петренко, но намек на Марка и на нашу с ним схожесть... Вдруг я поняла, что так и есть.

Я бледное подобие Марка, тень, которую он приставил к себе, научил быть похожей на его собственную тень, чтобы в случае чего можно было воспользоваться. Я же с радостью впитала все, что было в нем, от мелких привычек и взглядов до профессиональных умений, которым он меня обучил. И что? Женька смотрит на меня, а тень Марка незримо присутствует между нами?

Я опустила руки, сжав в одном кулаке сигарету, в другом зажигалку, Женька на это усмехнулся.

– Да ладно, я привык.

От этих слов стало только хуже, я молчала, пялясь в окно,

Женька тоже не начинал разговор. Да и что говорить? Уже войдя в гостиную, он поинтересовался:

– У меня к тебе только один вопрос, – я замерла напротив дивана, опустив голову, в висках застучало, а во рту пересохло, – мы когда-нибудь сможем поговорить откровенно?

Я молчала. Интересный вопрос. Он хочет знать обо мне правду, и именно этого я не могу ему дать. Марк слишком тщательно чистил хвосты той истории, возвращаться к ней безумие, если кто-то еще узнает, что случилось шесть лет назад... Мне даже думать не хотелось, как Марк поступит. Глупо предполагать, что оставит, как есть, слишком он не любит свидетелей, тем более таких, как Женька. И меньше всего он рассчитывает, что я начну распространяться о прошлом.

Пока я об этом размышляла, Женька терпеливо ждал. Подняв на него глаза, я не сказала ни слова, он хмыкнул.

– Твое молчание говорит само за себя. Не переживай, я не собираюсь вытаскивать из тебя правду клещами, – развернувшись, он направился к выходу.

– Ты куда? – спросила я, поневоле вышло испуганно.

– Прогуляюсь.

Он ушел, я устало опустилась на диван, потирая лицо руками, осознавая, что маленькая трещинка сомнения, появившаяся во мне, стремительно разрастается, отражаясь на всем. Странно, что удалось продержаться месяц, с моими наклонностями я должна была провалиться через неделю. До-

став мобильный, я набрала Женьку. Длинные гудки. Можно пойти на улицу, только где его искать?

К двум часам ночи он так и не вернулся, я сидела в гостиной, маясь, несколько раз звонила, трубку он так и не снял. Детский сад какой-то, он взрослый мужчина и должен понимать... Я усмехнулась. Понимать что? Что у каждого свои секреты и что открывать свои я не собираюсь? Так и он вряд ли поспешит, заикнись я о его. Я понимала, что это оправдания. Да, я сказала ему о своей любви, да, мы вместе, но это видимость отношений. Нужно время, чтобы все стало по-настоящему. Сколько? Хватит ли сил у нас? В одном он был прав: доверия между нами нет.

В очередной раз набрав его номер, я услышала, что абонент недоступен, и решила, вряд ли он сегодня появится. Находиться без него в доме не хотелось, и я направилась к дверям. Через полчаса открывала дверь в свою квартиру. С того вечера, когда Женька, отменив свадьбу, приехал ко мне, я тут не появлялась, так что она успела покрыться пылью. Оглядев стены, я вздохнула и плюхнулась на разложенный диван.

– Ну здравствуй, – хмыкнула, уставившись в потолок. Разлеживаться не стала, быстро приняв душ, забралась под одеяло и уснула.

Проснулась около двенадцати, сварив кофе, закурила, одного взгляда на сигарету хватило, чтобы вспомнить вчерашнюю сцену в машине. Я тряхнула головой, чтобы отвлечься.

Лучше подумать о чем-нибудь отстраненном. Или о ком-нибудь. Мысли поползли в сторону Иванченко, и я позвонила Олегу. Он мне обрадовался, я предложила пообедать. Подвоха Олег не ожидал, потому в кафе входил с радостным выражением на лице. Увидев меня, нахмурился.

– Что-то случилось? – поинтересовался, усаживаясь напротив.

– С чего ты взял?

– Лицо у тебя больно задумчивое.

– А раньше оно какое было?

– Не знаю... счастливое, – он смущенно улыбнулся, но тут же убрал улыбку, – вы что, поссорились?

– Нет, – спешно сказала я, – дело в другом.

– В чем же?

– Мне требуется твоя помощь, – Олег откинулся на спинку, сверля меня взглядом, – нужна информация о некоторых людях.

– Только не это. Я думал, ты завязала с приключениями.

– Никаких приключений нет. Просто невинный интерес.

– Ага. Это пока, – к нему подошел официант, Олег сделав заказ, снова обратился ко мне, – почему же в удовлетворении интереса ты не обратилась к Женьке? У него возможностей куда больше, чем у меня.

Я промолчала, Олег вздохнул.

– Рассказывай, – сказал в итоге.

– Да особо нечего. Объявилась у нас в городе одна дама,

журналистка из Москвы, зовут Иванченко Александра Ильинична.

– И чем она тебя заинтересовала? – я пожала плечами, действительно, глупо, я даже объяснить не могу. – Ее приезд кажется подозрительным? Где вас черт свел?

– Она приходила к Женьке домой вместе с его отцом.

– Еще лучше, – Олег чуть ли не простонал, – и ты думаешь, что-то затевается? Вряд ли Мирон будет действовать против тебя, раз уж ты теперь с его сыном...

– Я ничего не думаю, просто хочу навести справки, на всякий случай.

– Хорошо, – он вздохнул, – я узнаю о ней, хотя мне это все не нравится.

– Как обычно, – я улыбнулась, не удержавшись, он тоже, качая головой, – это не все. Есть еще один человек. Горенко Юрий Витальевич, регистрация местная.

– А он что?

– Пока не знаю. Вызывает вопросы, но возможно, я ошибаюсь, и этот человек вообще ничего общего не имеет... – я замолкла, не договорив, а Олег заметил:

– И после этого ты утверждаешь, что все нормально? Кажется, ты снова на коне. Может, стоит поделиться с Женькой, ему все эти вынюхивания могут не понравиться.

Конечно, Олег был прав. Узнай Женька – разозлится жутко, но я не могла ему рассказать. во-первых, если домыслы окажутся домыслами, я смогу выкинуть их из головы и за-

быть, Женька же начнет меня контролировать, и мы разру-
гаемся вконец. А во-вторых, как ни грустно это признавать,
я боялась, что любая заварушка может оказаться связанной
с Марком.

Я не питала иллюзий, что он вернется, но он мог сделать
это. Вовсе не ради меня, а преследуя личные цели. Да хоть
для той же мести. Сообщник кинул его, присвоив себе ком-
промат на Миронова-старшего. Вряд ли Марк простит это.
Ему пришлось сбежать, чтобы не попасться, проигрывать он
не любит, рано или поздно вернется поквитаться. Корни мо-
его интереса к Иванченко я искала в этом.

«Никакого интереса у тебя не было, пока Петренко не на-
чал капать на мозг», – хмыкнул внутренний голос, я вздох-
нула.

Возможно, так и было. Но теперь розовые очки пришлось
отложить в сторону для собственного спокойствия.

Не дождавшись от меня ответа, Олег вздохнул.

– Ладно, тебе виднее. Вопросов задавать не буду, все рав-
но ничего не расскажешь.

– Так ведь нечего, – развела я руками, – одни домыслы.
Спасибо тебе.

– Главное, чтобы не вышло боком.

– Ладно, хватит о делах, лучше расскажи о вас с Варей.

Мы посидели еще минут тридцать, и я засобиралась до-
мой. Точнее, домой к Женьке, решив, что он мог объявиться.
Сегодня я ему не звонила, он тоже не удосужился. Еще

не возвращался или решил, что конфликт не исчерпан?

Дома его не оказалось, но вещи, в которых он вчера был, лежали в ванной комнате. Выходит, заезжал, но снова уехал.

– Как мне все это надоело, – буркнула я и решила приготовить ужин. Ничего более невероятного и придумать нельзя. Однако я приложила максимум усилий, и когда на пороге кухни появился удивленный Женька, все было готово.

– Ничего себе, – присвистнул он, – боюсь, скоро начнется апокалипсис.

Я усмехнулась, он подошел и обнял меня. Уткнувшись носом ему в грудь, я глубоко вдохнула, его запах сводил меня с ума. Оторвавшись, Женька посмотрел на меня и сказал:

– Извини за вчерашнее, веду себя, как барышня, даже не думал, что способен на такое.

Я приподнялась на цыпочки и поцеловала его. Поцелуй быстро перерос в нечто большее, так что об ужине пришлось забыть, правда, из кухни мы так и не ушли. Зато потом ели с большим аппетитом. Разговаривали о разном, только не о вчерашнем вечере, хотя я бы с удовольствием узнала, где он провел ночь. Конечно, я не допускала мысли, что он поехал развлекаться в клуб или к кому-то, но вопрос висел в воздухе, и я невольно закусывала губу, не пуская плохие мысли. Я точно параноик. Марк спал со всеми подряд, и я мечтала стать очередной. А одна мысль о том, что Женька мог изменить, выбивала из колеи, хотя я пыталась себя уверить, что не должна выставлять на него права.

Кроме этих мыслей вечер ничего не портило, я рассказала, что встречалась с Олегом, Женька был на работе. Спать мы легли рано, правда, уснули нескоро, но весьма довольные друг другом. Засыпая у него на плече, я поймала себя на мысли, что рядом с ним забываю о неприятностях, кажется, вот так и будет всегда. Очень хотелось в это поверить, но я не спешила.

Пару дней все было спокойно: никто не объявлялся, и получилось убедить себя ни о чем не думать, пока Олег не накроет информацию. Мы встретились на третий день вечером, он смотрел с неудовольствием, я сделала вывод, что нарыл что-то, что мне не понравится.

– С кого начинать? – поинтересовался язвительно.

– С Иванченко.

– Что сказать, журналистка в Москве известная, я бы даже сказал, в чем-то скандальная. Любительница копаться в грязном белье, причем не какой-то мелочевки, а ловит рыбку покрупнее.

– И ей это удастся?

– В общем, да. В столице она имеет успех, сотрудничает с несколькими изданиями, засветилась в телевизоре в политических передачах.

– О чем же дама проповедует?

– Как обычно: справедливость и прочее. Пытается показать темные стороны добропорядочных с виду людей, само собой, власть имущих.

– И никто не надавал ей по голове? – искренне удивилась я.

– А вот тут самое интересное, – усмехнулся Олег, – подобный вопрос сразу возникает, и ответ на него весьма прост.

– У дамы есть покровители?

– Точно. И весьма значимые. Думаю, большинство ее статей им выгодно, потому дама имеет успех и свободу слова.

– И кто эти люди?

– Иванченко не замужем, но около десяти лет поддерживает связь с неким Борисовым Владимиром Сергеевичем. А вот что он за птица, лучше расспросить твоего приятеля.

– Кого? – нахмурилась я.

– Петренко, кого же еще. Они водят дружбу много лет.

– Вот черт, – процедила я, отворачиваясь.

Слова Петренко и его попытка вызвать мой интерес к даме заиграли в новом свете. Никакой попыткой предупредить меня о возможной опасности и не пахнет. Петренко снова в игре. Правда, зачем вводить меня в курс дела, раз уж я сижу, разинув рот, и ничего не вижу дальше своего носа? Или ему непременно надо, чтобы я проявила интерес к Иванченко? Миронов, заметь это, заволнуется и что-нибудь предпримет. Скорее всего, так и есть. Ярослав не стал ждать, пока я додумаюсь, что Иванченко появилась неспроста, сам подтолкнул меня в ее объятия. Но ведь он должен понимать, что я проявлю интерес и узнаю об их связи? Или это тоже входит в план?

Глава 4

Я чуть зубами не заскрежетала от злости. Пытаться разгадать, что у Петренко на уме, дело практически бесполезное, в последний раз я попыталась, в итоге попалась в ловко расставленные сети, сделала все, как он предполагал, из-за чего Ярослав укрепил свое положение в данном городе, а Миронов-старший, как мне кажется, возненавидел меня до крайней степени.

Впрочем, он вроде как не знает, что я, хоть и невольно, стала участницей похищения его сына. Зато я знала, как и то, что из-за этого Миронову пришлось отказаться от участия в предвыборной гонке в самом ее конце, когда он, казалось, первым шел к финишу. Короче, неплохо было бы узнать, что у Ярослава на уме, но я и не чаяла сделать это.

– Вижу, новая информация погрузила тебя в пучину размышлений, – усмехнулся Олег, – думаешь, имеет ли Петренко отношение к приезду журналистки?

– Вряд ли он мне расскажет. Что ты знаешь об этом Борисове?

– Мало что. Все как обычно: честный бизнесмен ныне, в прошлом... ну сама понимаешь. Покаялся во всем, что не успел скрыть, и живет добропорядочно.

– Понятно, – хмыкнула я, – если по Иванченко больше ничего, давай к Горенко.

– Чем тебя заинтересовал этот тип?

– А что, нечем порадовать?

– Как знать. Вообще-то, биография у парня занятная.

Тридцать пять лет, уроженец нашего города. Рос с матерью и младшей сестрой. Отслужил в армии, в горячей точке, кстати. Мелкая сошка. Нигде не засветился, так что вряд ли кому-то интересен. Шесть лет назад загремел в тюрьму за непредумышленное убийство. Подробности не узнавал. Отсидел от звонка до звонка. Год назад освобожден. Мать умерла, сестра вышла замуж, живет в другом районе.

– Чем он сейчас занимается?

– Я не узнавал, могу порыскать.

– Не надо, – махнула я рукой. Для начала стоит обдумать имеющиеся данные.

Если Горенко заинтересовал Иванченко неспроста, лучше пока не привлекать своими изысканиями к нему внимание. – Спасибо за помощь.

– Я помог?

– Более чем.

– Поедешь к Петренко?

– Пожалуй.

– Что у вас за отношения? – не удержавшись, поинтересовался Олег и тут же добавил: – Если не хочешь отвечать...

– Да нет... я просто не знаю, что сказать. Мы вроде как дружим.

– Как-то странно это прозвучало.

– Он мне то помогает, то использует, не ставя в известность.

– Почему ты не пошлешь его к чертовой матери?

– Потому что это не поможет, и он все равно будет меня использовать, – усмехнулась я, Олег немного поглазел.

– Боюсь, это слишком сложно для такого простого парня, как я.

– Если бы все были такими, как ты, мир стал бы значительно лучше.

– Вот спасибо, – он смущенно усмехнулся, – просто я тоже успел отмыться от прошлого.

– Нет, просто ты хороший человек, – я чмокнула его в щеку, поднимаясь, – я поеду, спасибо за помощь.

– Информацию возьмешь? – кивнул он на листки.

– Нет.

– Боишься, что Женька найдет?

Я, качнув головой, удалилась. Олег был прав, листы я не взяла из боязни быть раскрытой. В этом мало хорошего, но я все еще надеялась отделаться малой кровью, чтобы Женька ни о чем не узнал, а я бы успокоилась. Правда, знакомство Петренко с близким другом журналистки навевало маету. Я подозревала, что ее появление это только начало, но даже не догадывалась, насколько все более запутано, чем я думала.

К ресторану Петренко я подъезжала, изрядно нервничая. Бросив машину на парковке, направилась ко входу и увидела самого владельца выходящим на крыльцо с молодой парой:

девушкой и парнем. Поймав его взгляд, я притормозила и, ожидая, пока он попросится, закурила, нервно расхаживая на пятачке. Догадывается он о причине моего приезда? Еще бы нет. Стоило парочке начать спускаться с лестницы, как я припустила ко входу, мазнув по ним быстрым взглядом. Показалось, что девушка рассматривала меня с интересом, я подумала, надо бы узнать его причину, и поморщилась. Возможно, это банальное любопытство, а я сейчас напридумываю очередной вселенский заговор.

Быстро поднявшись, я сказала Ярославу:

– Привет, надо поговорить.

– Соскучилась? – усмехнулся он, так что я поняла: он догадался о причине моего приезда.

– Не ерничай, дело серьезное.

Петренко, так же насмешливо поглядывая, отворил дверь, пропуская меня внутрь.

– Пойдем в кабинет, – заметил, когда мы оказались в фойе.

– Я неподходяще одета?

– К этому тут уже привыкли.

Мы свернули в коридор, а я, коря себя, спросила:

– Что за парочка была с тобой?

Он покосился с улыбкой.

– Во всем ищешь подвох? – я поморщилась, он продолжил. – К тебе они не имеют отношения. Убили одного моего знакомого, девушка его жена, а парень сын от первого брака.

– Приходили выяснять, не ты ли это сделал? – съехидничала я, не удержавшись.

– Что за скверная привычка вешать на меня всех собак? Приходили узнать о погибшем.

– А кто его убил?

– Пока не знаю. Но если тебе интересно мое мнение: кто-то из этих двоих. Я склоняюсь к парню. Девушку, конечно, жаль, учитывая, что она делит с ним постель.

– Ты серьезно? – я слушала, открыв рот. – Зачем сыну убивать отца?

– Деньги, – пожал плечами Петренко, открывая дверь и пропуская меня в кабинет, – но не будем об этом. Ужасно хочу послушать, что же привело тебя ко мне.

Я села на диван, Ярослав налил себе виски и уселся в кресло напротив, разглядывая меня.

– Ты знаком с журналисткой, с этой Иванченко, – вздохнув, сказала я, Петренко только бровь вздернул, чуть склонив голову.

– С чего ты взяла?

– Ты водишь дружбу с ее близким другом.

– И что? Во-первых, у нас с ним деловые отношения, а во-вторых, факт моего знакомства с ним вовсе не означает, что я общаюсь с журналисткой.

– Хорошо, но ведь после нашей встречи ты наверняка осведомился, что она за птица.

– Наверняка, – кивнул он со сладкой улыбкой, которая ме-

ня только взбесила.

– И что скажешь? Иванченко отправилась в наш город с благословения твоего делового партнера?

Петренко сделал глоток, разглядывая меня и размышляя. Отставив бокал на столик, закинул ногу на ногу и весело сказал:

– Ты очень предсказуема. Слышишь мое имя и сразу думаешь, что я затеял очередное злодейство. Тебе не приходило в голову, что для разнообразия я могу быть ни при чем?

– Не приходило, – усмехнулась я, и он следом за мной.

– Ладно, я расскажу свою точку зрения, ты мне не пове-ришь, и мы разойдемся, делая вид, что довольны друг дру-гом.

– Как обычно.

Ярослав устался слишком серьезно, я предпочитаю, чтобы он издевался и отпускал шуточки по сложившейся негласно традиции. Потому что когда он перестает быть на-смешливым, взгляд его выдержать невозможно.

– Что? – поинтересовалась я.

– Да нет, ничего, – он наконец усмехнулся, и меня отпу-стило, – значит, так. О приезде сюда журналистки я ничего не знал, когда ты назвала фамилию, навел справки. Само со-бой, обратился с вопросом к ее близкому другу, как ты его назвала. Исподволь, чтобы не влезть, куда не просят. Судя по всему, интерес к нашему городу у журналистки возник извне, по крайней мере, Борисов был удивлен, узнав, что она

собралась сюда. Попытался выведать, зачем, женщина отделалась размытыми фразами о том, что последняя предвыборная гонка заинтересовала ее как журналистку. Он попытался донести до ее сознания, что копаться в этом не стоит, и на то есть причины. Она вроде бы прониклась, однако заявила, что все равно поедет.

– Ни за что не поверю, что ее не смогли остановить, – скептически высказалась я.

– Если тебе интересно, смогли бы. Однако ее ажиотаж вызывал у Борисова и некоторых людей вопросы. Очевидно, что о связи своего благоверного с нашим городом она знать не могла, и тащил ее сюда какой-то интерес, который не прослеживался. Борисов припомнил, что последние пару месяцев женщина была постоянно в приподнятом настроении, и решил, что это неспроста.

– Так он отправил ее сюда, чтобы посмотреть, что она задумала? Почему было просто не встряхнуть правду?

– Рискованно. Если она не отступила после его слов, значит, нарыла что-то значительное. Вопрос: сама или кто-то ей помог?

– Борисов испугался, что возможный пособник испарится? И проще дать ей действовать, а самим наблюдать со стороны и ждать, пока кто-то объявится?

– Видишь, какая ты умница, – хмыкнул Петренко, допивая виски.

– И как успехи?

– Пока никак. Дама ведет праздный образ жизни. Сняла квартиру в центре, гуляет по городу, встречается с Мироновым, ведут беседы на отстраненные темы.

– как она объяснила ему свой интерес?

– Сказала, что пишет книгу. Он, само собой, быстро узнал о ее связи с Борисовым и теперь гадает, что вообще происходит. Потому держит журналистку возле тела.

– В каком плане? – нахмурилась я.

– В самом целомудренном, – хмыкнул Петренко, – встречаются они чуть ли не через день, и он приволок ее домой к сыночку, хотя они знакомы без году неделя. Короче, пытается сделать вид, что практически влюблен.

– Надеюсь таким образом вызнать правду?

– Ну это излюбленный мужской способ.

Я покраснела, а Ярослав усмехнулся, разглядывая меня.

– Говорят, твой возлюбленный не ночевал дома? – спросил вдруг.

– Тебя это не касается.

– Это понятно. А к твоим изысканиям он как относится? – я бросила на него хмурый взгляд, чем только развеселила. – Конечно, он о них не знает. Не хочешь волновать? – я не собиралась отвечать, но Ярослав и не ждал ответа, продолжая: – А ты не думала, что твой Женька не такой дурак и вполне мог додуматься, что появление в жизни отца женщины и ее знакомство с сыном – это не просто так. Как минимум, с позиции личной жизни. Он мог проявить к ней инте-

рес и...

– Прекрати, – перебила я, вставая, Петренко смотрел насмешливо, – мне надо идти.

– Я тебя провожу.

Молча мы дошли до фойе, и уже там Ярослав сказал:

– Зря ты думаешь, что я тебе враг. Не хочу разводить сентиментальные речи, но, возможно, я чуть ли не единственный, кому небезразлична твоя судьба.

Я застыла, потому что подобные слова слышать в принципе странно, а от Петренко вовсе нереально. Не дожидаясь моего ответа (и слава Богу, я все равно не нашла бы слов), он хлопнул меня по плечу и направился в сторону зала. Я немного посмотрела ему вслед, а развернувшись, увидела входящего в ресторан Женьку с женщиной лет сорока и блондинкой около тридцати. Первым желанием было спрятаться за колонну, но я его поборола, хотя бы потому, что уже была замечена. Женька на мгновение нахмурился, сказав что-то своим спутникам, направился в мою сторону.

– Привет, – сказала я торопливо, он кивнул.

– Что ты здесь делаешь?

– Я... Я встречалась с Петренко.

Женька усмехнулся.

– Мне стоило догадаться. И как поживает твой дорогой друг?

Вспомнив последние слова Ярослава, я сказала:

– Нормально.

– Ты сейчас домой?

– Да.

– Хорошо, встретимся там, – он поцеловал меня в затылок и вернулся к паре, поглядывающей на нас с любопытством.

Во взгляде женщины, брошенном на Женьку, я уловила личный интерес и разозлилась. Поняв это, разозлилась еще больше, уже на свое дурацкое поведение, и отправилась домой.

Глава 5

Женька приехал через час.

– Есть хочешь? – спросила я, он покачал головой.

– Поел в ресторане, – ответил коротко, приглядываясь ко мне.

– Деловой ужин? – поинтересовалась я, злясь на себя и стараясь выглядеть равнодушно.

– Ага. А у тебя с Петренко?

– Какие у нас могут быть дела?

– Значит, просто соскучилась? – хмыкнул Женька, а я покраснела.

– Гуляла по городу, проезжала мимо...

– И решила зайти. Кстати, твоя с ним фотография на стене вызвала интерес у моих спутников, особенно после встречи в фойе.

– Я не просила его вешать ее на стену, – буркнула я зло, Женька рассмеялся.

– Что между вами было? – спросил вдруг. Я уставилась непонимающе, и он рассмеялся еще веселее, качая головой. – Прости, иногда я забываю, с кем имею дело.

– Что ты сейчас имел в виду? – пронаблюдав, как он покидает кухню, я направилась за ним.

– Не бери в голову. К черту Петренко, иди ко мне.

Часа через полтора я вышла из ванной, Женька, прикрыв-

шись простыней, сидел на кровати, прислонившись к стене. Внезапно я спросила:

– Эта девушка, которая была в ресторане, вы давно знакомы?

Женька удивленно вздернул брови.

– А что?

– Просто, – пожала плечами и добавила, – забей.

Уселась на край кровати, наблюдая, как в Женькиных глазах пляшут озорные огоньки.

– Ты что, ревнуешь? – спросил он, с трудом сдерживая улыбку.

– Вовсе нет, – я опять начала краснеть, он привлек меня к себе, посмеиваясь.

– Какая же ты дурочка, – сказал, обнимая, – можешь быть спокойна, я не интересуюсь другими женщинами.

– А они тобой?

Женька рассмеялся, но потом посерьезнел, заглядывая мне в глаза. Не знаю, о чем он подумал, но мне стало неуютно, особенно когда он сказал:

– За себя я ручаюсь.

Поспешно кивнув, я улыбнулась, вышло натянуто, Женька, хмыкнув в своей дурацкой манере, добавил:

– Давай ложиться.

Он быстро уснул, а я лежала, разглядывая темный потолок. Последние Женькины слова не выходили из головы. Что он имел в виду, сказав, что ручается за себя? Что он не из-

менит, а вот уверенности во мне нет? Вряд ли Женька видит соперника в Петренко, он знает, что отношения наши далеки от интимных, остается только Марк. Он терзается вопросом, что будет, объявись тот? Не уйду ли я к нему?

Я поморщилась. Как это все глупо. На прямые вопросы я не могу дать ему ответов, особенно о Марке. Буквально только что Женька закинул удочку, и я чуть ли не остолбенела. Он год назад понял, что нас с Марком связывает что-то в прошлом, пришел к выводу, что я сижу в ожидании его любви, которой тот не спешит меня одаривать. А теперь я с Женькой... И что?

Женька считает, что я смирилась с отъездом Марка? Не верю я в это. Я вспомнила сцену в том доме, где мы оказались под прицелом киллера. Бросив взгляд на Женьку, мирно спящего сейчас, я почувствовала, как сердце забилось быстрее. Он верит мне, иначе бы не отменил свадьбу и не пришел ко мне. И этого для меня должно быть достаточно.

Утром я проснулась вместе с Женькой и приготовила завтрак, очевидно, в жизни моей что-то изменилось.

– Попахивает семейной идиллией, – усмехнулся Женька, и я в ответ.

– Кстати, помнишь, твой отец приходил с женщиной... – я на мгновение запнулась, поймав Женькин взгляд, быстрый и внимательный, словно чего-то ожидающий, но тут же продолжила. – Тебе не показалось, что у них роман?

Женька вздернул брови, словно ожидал услышать что

удовно, кроме этого. Через пару секунд рассмеялся.

– Не думаю.

– Почему?

– Если тебе интересно, отец предпочитает женщин до тридцати пяти лет, конечно, вкусы могли измениться, окажись эта журналистка чем-то исключительным, но я ничего похожего не заметил. Отец не выставляет своих женщин на показ, а дама постоянно крутится возле него, насколько я знаю, она пишет книгу, а отец усиленно ей помогает.

«Помогает не сунуть нос, куда не следует», – мысленно добавила я, но вслух ответила односложно:

– Понятно.

Еще поглазев на меня, Женька кивнул и встал, допивая кофе.

– Я поехал.

– В обед приедешь?

– Вряд ли, много дел.

Поспешно кивнув, я проводила его до двери. Закрыв ее, вернулась в кухню и, достав из ящика сигареты, закурила. После эпизода в машине курить при Женьке спокойно не получалось, потому я стала шифроваться. Как знать, может, вообще брошу?

Выдохнув дым, я задумчиво уставилась в окно. Насторожился ли Женька, когда я заговорила об Иванченко? Может, и нет, по крайней мере, вопросов задавать не стал. Впрочем, это ни о чем не говорит. Вряд ли он рассчитывает получить

правдивый ответ. Как и я, кстати, приди мне в голову поинтересоваться, что у него там за дела на работе и какую конкретно работу он имеет в виду. Еще раз поморщившись, я затушила окурок и выбросила в ведро. Стоит занять себя чем-то, а то меня опять занесет. Есть один отличный способ забыть о ненужных мыслях – занять голову новыми ненужными мыслями. И я не придумала ничего умнее, чем отправиться по адресу, где был прописан Юрий Горенко.

Район находился на окраине и походил на один из тех, что живут своей собственной, как будто не связанной с остальным городом, жизнью. Вообще, он числился неблагополучным, в том плане, что тут водилось много шпаны и разборки были делом обычным, однако с виду выглядел вполне ничего: серые хрущевки вперемешку с зелеными дворами и улицами. С дорогами было хуже, частенько во дворах попадались не асфальтированные участки, или просто колдобины, такие, что ехать было почти невозможно.

Потолкавшись на нужной улице, я бросила машину возле продуктового ларька, отправившись искать дом на своих двоих. Он оказался недалеко, примыкал к основной асфальтированной дороге, правда, номер был с другой стороны, поэтому я его и проглядела. Напротив дома располагалась детская площадка, по периметру которой стояли скамейки. Было около одиннадцати, погода хорошая, так что неудивительно, что на площадке копошилось шесть малышей. Взрослые сидели на одной из скамеек: три молодых девушки и две да-

мы около шестидесяти. Я решила попытать у них счастья.

– Юрку ищите? – удивившись, одна из дам окинула меня взглядом. – А домой заходили?

– Его нет, – пожала я плечами, на что вторая заметила:

– Да его почти никогда нет. Он целыми днями на работе.

– А где он работает?

– Вот уж не знаю. Как вернулся, устроился куда-то, пашет круглыми сутками, – она снова посмотрела на меня, – ты знаешь, что он в тюрьме сидел?

– Знаю. Вообще-то, я его друга ищу, только имя забыла, мы в клубе познакомились, не знаете, с кем он общается? – соврала я наугад.

Дамы переглянулись, и первая сказала:

– Мы его не видим, с кем водится, не знаем. До тюрьмы он с Пашкой Пархоменко общался, может, тот знает...

– Точно, видела я их как-то вместе, – кивнула вторая, а я спросила:

– Где можно Пашку найти?

– А чего его искать? Соседний дом, первый подъезд, двенадцатая квартира. Вот уж кто всегда дома, так это Пашка.

– Тем не менее, деньги у него водятся.

– Да известно, откуда они у него.

Я прислушивалась к разговору между дамами, пока вторая не опомнилась:

– Ты к Пашке сходи, а больше не к кому, Юрка ни с кем не общается после возвращения. Утром на работу, возвра-

щается поздно, а то и вовсе на несколько дней пропадает.

Поблагодарив, я отправилась к соседнему дому и вскоре звонила в двенадцатую квартиру. Дверь мне открыл парень лет тридцати, невысокий тощий брюнет с глазами навывкате, пухлыми губами и выпирающей челюстью. Не успела я слова сказать, как он присвистнул, протягивая:

– Вот это да. Красотка, ты адресом не ошиблась? – и радостно заржал.

Только я подумала, что разговор будет сложным, как в прихожей появился еще один субъект: тоже лет тридцати, высокий хорошо сложенный брюнет симпатичной наружности. Одет он был в легкие брюки и белую футболку, руки держал в карманах, а на меня смотрел с интересом и насмешкой, так что я снова подумала о предстоящих трудностях. Если первый парень походил на дурачка, то второй на хитрого типа, и еще вопрос: с кем проще найти общий язык.

– Вадик, ты бы заткнулся, а то пострадаешь почем зря, – усмехнулся вновь появившийся.

– Неужто к тебе? – не поверил тот.

– Это мы сейчас узнаем. Вам кого надо, девушка? – поинтересовался высокий доброжелательно, но все с той же насмешкой.

– Мне нужен Пархоменко Павел.

Тощий опять присвистнул и даже за сердце схватился.

– Вот уж счастье привалило, – заметил высокому, тот добродушно ответил:

– Смойся и сиди в комнате.

Добродушно-то добродушно, но что-то в его интонации подсказало тощему, что лучше не спорить. Он скрылся в комнате, а брюнет кивнул мне:

– Проходи, – и направился по коридору в кухню.

Потоптавшись у дверей, я разулась и направилась следом. Квартира была двушкой, переделанной из трешки: между кухней и комнатой снесена перегородка, так что кухня вышла просторная, со столовой. В квартире сделан евроремонт и мебель первоклассная. Пожалуй, замечание женщин о том, что у Пархоменко водятся деньги, не было преувеличением.

– Садись, – мужчина кивнул на стул, а сам замер, опираясь спиной на гарнитур и разглядывая меня.

– Вы Павел Пархоменко? – поинтересовалась я все-таки.

– Я.

– Я хотела поговорить о вашем знакомом.

– Это которм?

– О Юрии Горенко.

Пархоменко усмехнулся, доставая сигареты и закуривая. Мне тоже захотелось, но обстановка не располагала, и я продолжила сидеть, как есть.

– А чего же ты у своего дружка не спросишь о Юрке?

– У кого? – нахмурилась я, Пархоменко хмыкнул.

– Да хоть у кого. Хочешь, у Миронова, хочешь, у Петренко. Любой из них нароет всю подноготную.

На мгновенье перехватило дыхание, но я все же сумела

взять себя в руки.

– А откуда вы знаете, что они мои друзья? – спросила мужчину, он опять усмехнулся.

– Об этом все, кому надо, знают. Ты подружка местных божков, они трахают тебя по очереди и очень тобой дорожат, так что зарываться мне, конечно, не стоит, – сказано это было так насмешливо, что было ясно: ничего на самом деле парень не боится. Я от сказанного покраснела и разозлилась, потому что причин к этому не видела.

– Так раз не стоит зарываться, может, мы поговорим?

– О Юрке? – спросил Пархоменко и пожал плечами. – Ну хорошо, что ты хочешь знать?

– Вы в курсе, где он работает?

– Вроде экспедитором, возит по области всякий хлам.

– Вы общались после его возвращения?

Пархоменко снова усмехнулся, разглядывая меня.

– Общались. Пару раз я ему предлагал присоединиться ко мне, то есть заняться бизнесом, но он отказался.

– Почему?

– Видать, во время отсидки просветление настало, не захотел связываться с темными силами, – Пархоменко хмыкнул, а я нахмурилась.

– Вы ведете незаконные дела?

– Какой у нас разговор занятный выходит.

– Ладно, я вас поняла. Значит, Горенко отказался, предпочтя зарабатывать деньги честным путем.

– Ага. Правда, не уверен, что экспедиторам много платят. А по моим прикидкам, не особо Юрка бедствует.

– То есть?

– То и есть, только не спрашивай меня, откуда я это знаю. Знаю, и все.

– Вы близко общаетесь?

– Мы с ним вообще не общаемся. До того, как его посадили, дела вели совместные. Потому я пришел к нему по старой памяти, помочь хотел. Только Юрка и разговаривать со мной не стал. Перекинулись несколькими фразами, и все. А я, как дурак, коньяк притащил... Короче, Юрик дал понять, что нам не по пути. Оно и неудивительно, ему теперь ни с кем не по пути. Надо сидеть и не высовываться.

– Почему?

Пархоменко снова ухмыльнулся.

– Это ты у него спроси, чего он от всех бежит. Кто-то может посчитать, что он не расплатился за убийство, отсидев в тюрьме. А кто-то, наоборот, желает расплатиться с ним.

– Я вас не понимаю, – я продолжала хмуриться.

– Немудрено. Я же сам ничего не знаю. Юрка тебе слова не скажет, можешь не пытаться, но с твоими друзьями ты узнаешь все, что надо.

– Вы об убийстве, которое совершил Юра? Но ведь речь шла о непредумышленном...

– Само собой, – то, каким тоном Пархоменко произнес данные слова, заставило насторожиться.

– У вас есть основания полагать, что у Горенко были причины убить того человека?

– У Горенко или еще у кого... Слушай, красавица, я ничего не знаю, а догадками и слухами делиться не собираюсь, за такое мне могут по голове настучать.

– А чем занимался Юра до того, как сел в тюрьму? Я имею в виду, неофициально.

Лучезарно улыбнувшись, Пархоменко выдал:

– Наркоту возил по нашему прекрасному городу.

От этих слов я нахмурилась, но прикинув, решила, что не все так плохо: убийство произошло шесть лет назад, Женька ведь мог еще не заниматься этим бизнесом. Да и знать такую мелкую сошку, как курьер, ему вовсе ни к чему. Под ложечкой, тем не менее, неприятно засосало, Пархоменко снова усмехнулся, наблюдая за мной.

– Что ж, красавица, если вопросов больше нет, прошу откланяться.

Поднявшись, я направилась к выходу и, попрощавшись с Пархоменко (тощий так и не показался), удалилась.

Глава 6

Ситуацию требовалось срочно обмозговать. Олег, передавая данные о Горенко, сказал, что парня посадили за непредумышленное убийство, подробностей он не вызнал, а стоило бы. Пархоменко намекает, что не все там чисто. А еще Олег назвал Горенко мелкой сошкой, но о его профессии не упомянул. Не мог не узнать ведь. Ладно, это сейчас отложим. Я набрала Олега, он ответил почти сразу.

– Помнишь, ты давал мне данные на Горенко? – поздоровавшись, я сразу перешла к делу, Олег только вздохнул. – Мне нужен адрес его сестры.

– Ты так и не объяснишь, чем тебя заинтересовал парень?

– Пока нет. И еще вопрос: о том убийстве, за которое его посадили, ты совсем ничего не знаешь?

– Честно сказать, нет. Я попросил узнать общие данные, мне сообщили, что парень сидел, и все.

– Я бы хотела взглянуть на дело.

– Предлагаешь копаться в архивах?

– Я тебя прошу, это очень для меня важно.

Помолчав, Олег вздохнул:

– Хорошо, дай мне пару дней, как дело будет у меня, сообщу.

– Спасибо, ты мой спаситель.

– Боюсь, кроме тебя никто так не считает. Адрес сестры

скину минут через двадцать.

Олег управился за пятнадцать, я сидела это время в машине и курила, размышляя. Если верить Пархоменко, то произошедшее убийство могло быть преднамеренным. Что можно выудить из его рассказа: Горенко работал наркокурьером, убил человека и попал в тюрьму на шесть лет. Появившись в городе после освобождения, ведет тихий, неприметный образ жизни, нигде не светится, с прошлыми незаконными делами не связывается, как и с друзьями. Устраивается на работу, сутками пропадает, плюс намеки на то, что деньги у парня водятся, только он ими не пользуется. Деньги за убийство?

Тут пискнул телефон, сообщая о пришедшем смс. Сестра Горенко жила на другом конце города, вздохнув, я отправилась туда, надеясь, что сумею застать ее. Район оказался из новых, с рядом расположившихся одна подле другой многоэтажек, образующих замкнутые дворы с устроенными в них магазинами, детскими садами и всем, что еще можно запихать в этот квадрат, дабы сделать жизнь человека комфортнее, удобнее и обособленнее.

Сестру Горенко звали Людмилой, фамилию она теперь носила Светлакова. Набрав номер квартиры на домофоне, я стала ждать, вскоре ответил женский голос.

– Добрый день, – доброжелательно сказала я, – я бы хотела поговорить со Светлаковой Людмилой.

– А вы кто?

– Знакомая ее брата Юрия, – приврала я, на несколько секунд возникла пауза, потом голос сказал:

– Проходите. Четвертый этаж.

Пискнул домофон, и я проследовала к лифту. Выйдя на четвертом этаже, увидела у одной из дверей среднего роста блондинку лет двадцати семи, полноватую, но привлекательную. Одета она была в домашнее платье до колена, меня рассматривала с настороженностью и любопытством.

– Вы Людмила? – спросила я на всякий случай, женщина кивнула.

– Проходите.

Квартира оказалась просторной и уютной. Обстановка не шикарная, но и не из дешевых. Словно поймав меня на этой мысли, Людмила сказала:

– Муж хорошо зарабатывает.

Покраснев, я кивнула, проходя в кухню. За столом сидела девчушка лет четырех и ела суп. При моем появлении она громко поздоровалась, я ответила, улыбнувшись.

– Иди в комнату доешь, – буркнула в ее сторону Людмила, указывая мне на стул. Девочка, схватив тарелку, радостно ускочила, вскоре я услышала за стеной голоса из мультика. – Вы сказали, что Юрина знакомая?

– Да... Мы познакомились не так давно... – я соображала, что бы соврать, дабы разговорить Людмилу, больно напряженно она на меня смотрит.

– Как вас зовут?

– Анна. Мы с Юрой несколько раз виделись, но потом он вдруг перестал отвечать на мои звонки, я ездила к нему домой, но его там не застать...

– Он сейчас в командировке, – Людмила вздохнула, грустно уставившись в окно, – но скорее всего, и по возвращении не захочет с вами общаться.

– Почему?

Женщина размышляла, косясь на меня. Я решила облегчить ее мучения.

– Я знаю, что он сидел в тюрьме, он мне говорил. За непредумышленное убийство.

Людмила на этих словах поморщилась.

– Ужасная история, – заметила, вздыхая, – просто нелепость.

– Почему?

Женщина еще помолчала.

– После возвращения мы с Юркой не общаемся. Один раз виделись, он заезжал... Мать на него квартиру переписала при жизни, то есть он владелец, а я только прописана в ней. Но дело не в этом, конечно... Юрка освободился год назад, но год от него не было ни слуху, ни духу... Перед выходом письмо прислал, мол, есть дела, пока не могу вернуться. Думал устроиться в другом городе. А после того письма тишина. Адреса его нет, где искать, непонятно... Вы поймите, не то, что мне квартира нужна, просто... Может, он вообще в ней жить не стал бы, а так можно сдать, и деньги получать...

Они никогда лишними не будут... Ну ключи и документы у меня хранились, после его письма я и подумала, чего квартире простаивать? Пока Юрки нет, можно жильцов пустить. Это прошлым летом было. Приехала, а там... – Людмила на мгновение нахмурилась. – Там все вверх дном, вещи разбросаны, мебель вспорота, можете себе представить? Я перепугалась до жути, вызвала полицию, они приехали, посмотрели и руками развели, мол, ничего не украдено, значит, не ограбление. Я спрашиваю, что же тогда, вот мне следователь и заявил, – тут Людмила перешла на шепот, а я склонилась к ней ближе, испытывая странное чувство тревоги, – мол, похоже, кто-то что-то искал. Ну я и стала соображать. В начале мая я заезжала, все было нормально. Я тогда прибиралась, думала, Юрка вернется... А спустя месяц – такой разгром... Выходит, как раз после того, как Юрка освободиться должен.

– Думаете, это Юра что-то искал?

– Вряд ли. Если бы он спрятал что-то в матерней квартире, уж не забыл бы, куда, так ведь? Выходит, кто-то другой. Но если до Юркиного освобождения квартира интереса не представляла, значит, это как-то связано с его выходом?

– Он мог вернуться в город, не сообщив вам об этом?

– Даже специально сказав, что не вернется, чтобы мне в голову не пришло об этом думать. Ну или чтобы отвести от себя подозрения, если его искать будут. Мол, вот и письмо есть, что Юра не приедет.

– Но зачем ему это надо было? – осторожно спросила я,

мысленно радуясь, что женщине не пришло в голову, что она разбалтывает секреты совершенно незнакомому человеку. Было видно, Людмиле давно хотелось с кем-то поделиться, но, видимо, было не с кем.

— В этом и вопрос... Само собой, в квартире я порядок навела, насколько это возможно было. Мебель менять не стали, дорого это, и неизвестно, появится ли Юрка... После этой истории пускать туда жильцов не решилась, мало ли что, потом отвечать придется... в общем, почти год стояла квартира запертой, а тут Юрка сваливается, как снег на голову. Пришел, я дверь открыла, так меня даже дрожь пробрала от его взгляда. Вроде он, а совсем как чужой: холодный такой, равнодушный, хоть и силится показать радость... Ну и я постаралась приветливой быть, только, по-моему, мы оба поняли, что играем из рук вон плохо. Честно сказать, хоть это и ужасно, и он брат мне родной... Но когда он уехал, у меня словно отлегло от сердца, настолько неуютно рядом с ним было...

— Он приезжал за ключами?

— Да. Забрал ключи и документы. Сказал, правда, что я имею права на квартиру, и он мне выплатит за нее долю, но я только отмахивалась. Он из тюрьмы вернулся, попробуй еще на работу устройся после такого, а тут доля за квартиру... Да и все это было так... неправильно, что ли, не искренне... В общем, разговор не задался, прошлое он вспоминать не хотел, я его расспрашивать боялась, рассказала о себе, как живу, да он это и так знал, письма я ему писала. Ну и все, ушел

и больше не появлялся. Сам не звонил, а я повода не могу найти после той нашей встречи... У меня подруга детства в соседнем подъезде живет, через нее узнала, что Юрка экспедитором устроился, часто в отъездах, вот несколько дней назад уехал, и не видно пока... Так что если он вам отпор дал, не думаю, что выйдет продолжить знакомство, – закончила она, вспомнив причину, с которой затеялся разговор.

– Как вы считаете, – аккуратно спросила я, – это он в тюрьме так изменился?

Людмила покусала губы, кидая на меня взгляды, и быстро заговорила:

– Вроде это само собой, да? Кто знает, что он там пережил... Тюрьма – такое место... Но ведь он мне письма писал, и я ему, и мама, пока была жива... Он, наоборот, еще нас подбадривал, мол, вернусь, и все хорошо будет, срок небольшой, время пролетит быстро... И все в таком духе. И даже последнее письмо, перед выходом, оптимистичное было, мол, я обязательно приеду, как только с делами разберусь... – Людмила вздохнула. – А приехал только через год, и такой... словно подменили человека.

– Вы с ним были близки?

– Всегда. Он же старший брат, отца у нас не было, замерз по пьяной лавочке, мы еще маленькие были... Мать одна растила, Юрка и считал, он вроде главы семьи должен быть. Я его всего на три года младше, так что мы частенько в одной компании крутились, он меня опекал, защищал, если считал,

что какой парень неподходящий возле меня, так беседы проводил, – тут Людмила грустно улыбнулась, – и с годами это не проходило. У меня кавалеры были, но все как-то не складывалось, а он меня поддерживал, мол, придет твое время, встретишь своего человека... Ну а потом вся эта история...

– А что конкретно случилось? – ненавязчиво поинтересовалась я. – Юра не рассказывал, говорил только, что сидел.

– Да просто ужас. На ровном месте все произошло, никто даже не понял, как... День города был, мы тогда еще жили в той квартире, а там район такой... Вы были, должны понимать. Вечером кутеж, все пьяные по улицам шатаются. И так шпаны полно, а тут еще праздник... Ресторан есть на районе, богатый, но там, в основном, одни бандиты, только не откровенные, а которые покруче. Неподалеку площадь со скамейками, там всегда полно народу, молодежи. В тот день, само собой, все битком было. Мы с подругой с площади шли мимо ресторана, а Юрка меня встретить решил, боялся, пристанет кто-нибудь. Тут из ресторана компания выкатила, человек восемь, мужики, и прямо на нас. Я хотела уйти, но Светка, подруга, одернула, мол, мужики при деньгах, хорошая партия, все такое... Я ей говорю, ты на их лица посмотри, по каждому тюрьма плачет, а она, мол, да что лица, главное, что у них в карманах. Светка всегда меркантильной была, хотела найти мужа богатого, кстати, ей это удалось, сейчас в Италии живет... Впрочем, к делу это не относится. Мужики нам стали что-то говорить, а я вижу, они навеселе, мне не по себе

стало, я Светку тяну, мол, пойдем, а она только руку одергивает, улыбается и кокетничает. Тут они предложили поехать куда-нибудь посидеть, дура поймет, чем это все кончится, я решительно отказалась и уйти хотела, а меня один мужик за руку схватил... Начал что-то болтать, мол, не бойся, а сам такими глазами смотрит... На пальце кольцо обручальное, не старый, конечно, лет тридцать пять ему тогда было... Но все равно мерзко. Я вырваться хотела, а он цыкнул: не рыпайся, – и не отпускает. Я испугалась, стала вырываться, вот тут Юрка на них и налетел. Он за меня всегда горой, не дай Бог что... Сначала ударит, потом начнет разбираться... И в этот раз так было, только их больше... Началась потасовка, мы со Светкой бросились к площади, там машины с охраной и полицией были, прибегаем назад... И оказалось: Юрка того мужика, что ко мне приставал, ножом пырнул, сам избит... Слава Богу, никаких серьезных увечий не было, только лицо разбито, да синяки, ничего не сломано даже... Ну а как вопрос встал, Юрка даже не отпирался. Дальше понятно: суд, признали превышение самозащиты, дали пять лет. Мы все боялись, что дружки мужика убитого постараются, Юрку засадят надолго или вообще убить прикажут... Но он отделался пятью годами. Нам говорили, очень повезло ему, мог надолго сесть, учитывая обстоятельства.

– А вы точно уверены, что он убил?

– Ну а кто? – нахмурилась Людмила. – Да Юрка сразу сознался. У него нож был, дедов, мать его хранила, а Юрка се-

бе взял, везде таскал. Не то чтобы он боялся кого-то... Просто нравилось, что у него фамильная ценность есть. Вот этим ножом он мужика и...

Мы немного помолчали. История вырисовывалась в высшей степени странная. Прежде чем действовать дальше, надо все обдумать. В одном Пархоменко прав: убийство может оказаться куда более запутанным, чем признано следствием. Я поднялась, Людмила, опомнившись, сказала:

– Я вам даже чая не предложила...

– Ничего страшного, спасибо за беседу... Надеюсь, Юра вернется из командировки и позвонит.

– Я тоже надеюсь, – заметила она, провожая меня, и я не поняла, кого она имела в виду – меня или себя.

Глава 7

Домой я ехала в задумчивости. История Людмилы произвела впечатление, особенно учитывая некоторые обстоятельства. Выходило, что Юрий Горенко жил не тужил, толкал потихому наркоту, потом убил какого-то бандита (насколько тот был крут, еще стоит выяснить, представления Людмилы о криминалитете могли быть весьма преувеличены).

Не отказавшись от соделанного, Горенко получил всего пять лет, которые отсидел тихо-мирно. А сразу после выхода кто-то обыскал его квартиру... Сам Юрий сообщил, что пока возвратиться не может. Мог ли он появиться тайком? Но зачем? Выходит, у него были дела. И кто-то прознал о них и его возвращении... Он приезжал, чтобы забрать что-то важное? Не только для себя, но и еще для кого-то, кто не постеснялся обыскать его квартиру.

Зная о такой возможности, Юрий решил навестить родной город инкогнито. А потом еще год скрывался... Но если сейчас объявился, обосновался и даже устроился на работу, значит, ему нечего бояться... потому что это нечто, ради чего его квартиру перевернули вверх дном, потеряло свою значимость?

Я досадливо поморщилась, какое-то гадание на кофейной гуще. Может, стоит переговорить с Горенко? Но честно сказать, я не хотела пока появляться в его жизни. Не потому что

боялась. Если Горенко действительно тот, кто заинтересовал Иванченко, и она приехала в город с какой-то целью... мое появление в его квартире может стать поводом для начала действий. А я блуждаю в потемках, даже примерно не понимая, что происходит, не в силах выявить хоть какие-то связи между людьми и событиями...

«А они вообще есть?» – мелькнуло в голове, додумать я не успела, потому что за размышлениями чуть не пропустила нужный поворот. Вместо того, чтобы проехать дальше, я, повинуясь импульсу, резко свернула направо, вызвав гневные крики и гудение машин.

– Ты что творишь? – крикнул один в окно, я мысленно с ним согласилась, но сейчас он волновал меня меньше всего.

После столь неожиданного маневра я увидела, как одна из машин, едущих за мной, резко тормознула чуть впереди, прижимаясь к обочине, вторая стала перестраиваться из левого ряда в правый, а третья, в последний момент включив поворотник, свернула на ту дорогу, где сейчас находилась я. Все произошедшее произвело впечатление, я выругалась сквозь зубы.

Как же мне не пришло в голову, что меня пасут? Я успела заметить только три машины, а сколько их на самом деле? Я же спокойно разъезжаю по городу, так что выяснить причину моего интереса может каждый. Еще раз выругавшись, я не спеша поехала вперед, поглядывая в зеркало заднего вида на ту самую «Хонду», что так резво повернула за мной.

Ребята старались не светиться, а я делала вид, что ничего не заметила. Номер был как бы случайно заляпан грязью, и это несмотря на то, что последние дни сухо, и сама машина чистая. Регион был наш, цифры номера удалось разглядеть только две: первая заляпана грязью, дальше 89. Впрочем, зная изобретательность наблюдателей, номер мог мне ничего не дать. «Хонда» пару раз пропадала из вида, но когда я сворачивала к дому, заметила, как машина проехала мимо. Что ж, ребята, расслабьтесь, на сегодня ваша задача выполнена.

Я была зла, как никогда, в большей степени на себя. Как я не подумала о слежке? Даже если бы никаких Горенко и Иванченко не появилось, за мной всегда есть кому присмотреть, а я еще активность развела, так что сам Бог велел. Первыми на ум пришли Миронов-старший и Петренко, их интерес прослеживался, то есть не сам интерес, а его наличие. Но если я права, и наблюдателей как минимум трое, значит, круг заинтересованных лиц вырос.

Если история Горенко действительно что-то под собой имеет, то за мной могли начать наблюдение заинтересованные им люди. В конце концов, в чем-то Пархоменко прав: девица, которая водит дружбу с влиятельными людьми и при этом копает под никому не нужного парня, автоматически вызывает интерес.

Загрузив дома базу данных, я просмотрела список автомобилей. Четыре штуки, любая может принадлежать наблю-

дателью. Что теперь? Объезжать всех? Я была уверена, что результата не будет.

Однако отступать так просто не собиралась и следующие три дня провела увлекательно: каталась по городу, сворачивая в самых неожиданных местах, выскакивая в арки, тормозя без предупреждения на обочинах, ну и тому подобные вещи. Пару раз скаталась за город, причем гнала по трассе на приличной скорости, не имея представления, куда направляюсь.

Все эти приключения имели под собой одну цель: выяснить, сколько у меня преследователей, а по возможности, узнать данные машин. Они менялись, однако к выходным я была уверена: пасут меня четверо, марки и номера я записала, и теперь оставалось самое простое: узнать, кто стоит за этими людьми. Для этого, как известно, есть Олег.

– Что вообще происходит? – поинтересовался он, выслушав задание.

– Потом расскажу.

– как обычно.

– А что там с делом Горенко?

– Знакомый обещал подсобить, но он сейчас не в городе, вернется в воскресенье вечером, там видно будет.

– Отлично. Тогда в понедельник поговорим.

– Звучит, как ультиматум.

– Так это же хорошо, – усмехнулась я, – не буду доставать тебя в выходные.

– Главное, чтобы в понедельник не оказалось, что ты по уши в дерьме.

– Иногда мне кажется, я оттуда не выплываю.

– Мне иногда кажется, ты находишь в этом изощренное удовольствие.

– Только давай без психологии, – усмехнулась я, прощаясь.

Выходные прошли спокойно. Женька был свободен оба дня, и мы провели их вместе, выбравшись в город погулять и несколько раз поесть. Однако мысли мои частенько утекали в ту или иную сторону: я размышляла о Горенко, от него переходила к Иванченко с ее замыслами и появлением в нашем городе, а то откровенно пялилась по сторонам, высматривая наблюдателей. Конечно, Женька заметил мое странное поведение, но вопрос задал только в обед воскресенья.

– О чем ты так усиленно размышляешь? – поинтересовался он, сидя за столом и разглядывая меня.

– В каком плане?

– Ты второй день не в своей тарелке, хмуришься, кого-то высматриваешь... Что происходит, Аня?

Я посмотрела на него.

«Ну давай, – шепнул внутренний голос, – расскажи ему правду.

Что тебя испугало появление журналистки из Москвы, и ты стала вынюхивать о ней, нашла записку с фамилией и бросилась узнавать все об этом человеке. А еще ты увере-

на в том, что за тобой следят днем и ночью, причем сразу несколько человек».

Что будет дальше? Женька подумает, у меня паранойя. Или того хуже: решит, я что-то утаиваю и умудрилась влезть за его спиной в какую-нибудь историю. Он запрет меня дома до выяснения обстоятельств, и я буду слоняться от стены к стене в ожидании, когда он положит к моим ногам тела врагов.

«И что тебе не нравится?» – взвыл внутренний голос.

И в этот момент я поняла, что мешает мне сознаться Женьке в своих страхах. Причин было две. Первая: я боялась, что ведется какая-то игра, в которой Женька, будучи впутанным, как в прошлый раз, может пострадать из-за меня. Тогда все обошлось, но если бы не сложилось так, как сложилось, его могли убить. Переживать подобный тому страх еще раз я не хотела, потому упорно боялась говорить ему хоть что-то, лишь бы он не вмешивался. А вторая причина...

Второй причиной был Марк. Сердце мое сжалось. Я решила и даже поверила в то, что он не вернется, что ему тут нечего делать, но... Эти чертовы но, которые постоянно вклинивались в мою жизнь, не давая ни на секунду забыть о прошлом и расслабиться. Если Марк появится, и Женька выйдет на него, что будет? Я боялась предположить. А потому, пока я не буду знать, что происходит, я молчу. Я должна молчать.

Женька ждал моего ответа, глядя внимательно и строго. Не выдержав, я опустила глаза в тарелку и пожала плечами.

– По-моему, у кого-то мания преследования, – пошутила по возможности естественно, Женька нахмурился, продолжая сверлить взглядом. Я вздохнула, откладывая вилку. – Честное слово, у меня все в порядке.

Выдержав его взгляд, я мысленно выдохнула. Женька, кивнув, вернулся к еде. И хотя остаток обеда прошел спокойно, я чувствовала некоторую отстраненность, теперь мне казалось, что задумчивым стал Женька.

– Отец звонил, – сказал он наконец, и я напряглась. Появление Миронова — старшего не влекло за собой ничего хорошего. – Предложил сегодня поужинать.

– Сходи, – пожала я плечами.

– Он пригласил нас обоих, – Женька посмотрел насмешливо, ожидая моей реакции. Само собой, в моей голове тут же наметился хаос. Прежде, чем дать этим мыслям возможность поглотить меня, я ответила:

– Если ты хочешь...

– А чего хочешь ты? – наши взгляды снова встретились, и я подумала, что заданный вопрос относится вовсе не к предполагаемому ужину. Он словно пытался забраться ко мне в голову и понять, что там происходит. Пожав плечами, я сказала:

– Мне все равно.

После небольшой паузы Женька кивнул.

– Значит, я договорюсь на вечер.

Остаток дня мы провели дома, Женьке надо было решить какие-то дела, он удалился в кабинет, а я разместилась в гостиной на диване, пытаюсь собраться с мыслями. Приглашение на ужин Мироновым – это провокация или стечение обстоятельств? Я встречаюсь с его сыном, логично пригласить нас обоих, хотя бы для галочки...

Или Миронов преследует какую-то цель? Что, если с ним придет Иванченко? Говорят же, что они практически не расстаются... А если Александра Ильинична вспомнит о нашей встрече в кафе? Впрочем, Миронову она могла о ней рассказать. И если кто-то из его людей следит за мной, он и сам знает. Но не знает Женька, и этот факт может его заинтересовать, он вспомнит мои вопросы, решит, что я задавала их неспроста... черт!

Я стукнула кулаком по дивану. Ладно, я все равно не могу ничего поделать. Хватит накручивать себя, нужно натянуть дежурную улыбку и вести себя как ни в чем ни бывало. За последний год я в этом поднаторела. Возникнут вопросы – будем решать на месте. Может, вечер пройдет спокойно, а мои страхи окажутся преувеличенными.

В какой-то степени так и вышло, хотя начало вечера не порадовало: встреча была в ресторане Петренко, о чем я догадалась по дороге. Женька, увидев, как я нахмурилась, весело хмыкнул. Такое ощущение, что мы вернулись на год назад, и в нем начинает просыпаться придурок с тиранскими

замашками, меня раздражавшими, когда мы только познакомились. Я невольно задалась вопросом: так ли уж они меня раздражали?

После истории с Глебом мы с Женькой одно время неплохо ладили, то есть я так считала. Просто мы не сошлись во взглядах на наше с ним существование, и у меня проблем было выше крыши: с одной стороны Марк, с другой истории, в которые я то сама ввязывалась, то оказывалась втянута. Если бы я могла в тот момент отвлечься и переключиться на Женьку... То что? Мы бы оказались вместе раньше? А если бы между нами изначально не было Марка? Черт его знает...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.